

Панфилова Серафима Сергеевна

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ГИПЕРТЕКСТ КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Одной из характерных черт современной текстовой коммуникации является увеличение ее объема на международном уровне. В частности, в рамках национальной литературной коммуникации наблюдается активное включение в нее зарубежных коммуникантов, создающих собственные тексты. В результате происходит значительное расширение гипертекстового пространства того или иного художественного текста. В статье на примере англоязычных литературных рецензий, рассматриваемых как разновидность гипертекста, выявляются языковые средства реализации в них национально-культурной специфики переводных художественных текстов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 143-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

природные [Там же, с. 130]. Конфликт своих сказок Н. Сладков, наоборот, строит на основе, сопротивления материальной среды, автор детально описывает трудности, которые преодолевают животные в лесу в разные времена года. Герои сказок постоянно сталкиваются с естественными проблемами, связанными с природными условиями: маленькие читатели узнают, что, например, ноябрь – самый сложный месяц для многих животных, так как одни уже успели подготовиться к встрече зимы, а другие – нет.

Таким образом, творчество Н. Сладкова испытало на себе влияние народной сказки не только с точки зрения организации сюжета, композиции, образной системы, что неоднократно ранее отмечалось в критике, но и с точки зрения организации пространственно-временной структуры произведения. Автор развивает многие традиционные жанровые особенности сказочного хронотопа: это и грамматическая категория прошедшего времени, это и движение времени и пространства одним направлением и т.д. Одновременно с этим Н. Сладков не прекращает ориентироваться и на поэтику реалистического искусства: время в его произведениях, тем не менее, связано с историческим временем, велика роль лирических отступлений, пространство сказок-несказок, несмотря на некоторую иллюзорность, однако, ориентируется на реальный лес с достоверным описанием природных явлений.

Список литературы

1. Гриценко З. А. Детская литература. Методика приобщения детей к чтению. М.: Академия, 2007. 215 с.
2. Лихачев Д. С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение. СПб.: Алетейя, 2001. 520 с.
3. Неуймина Н. Николай Сладков: Писатель и человек. Л.: Детская литература, 1988. 210 с.
4. Путилова Е. О., Денисова А. В., Днепрова И. Л. Детская литература: учеб. для студентов сред. проф. учеб. заведений. СПб.: Академия, 2008. 384 с.
5. Сладков Н. Лесные тайнички: рассказы. М.: Астрель; ССТ, 2007. 219 с.

THE PECULIARITIES OF POETIC MANNER OF FOLKLORE TIME AND SPACE IN N. SLADKOV'S LITERARY FAIRY TALE

Panova Elena Pavlovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Volgograd State Technical University
panova_ep@mail.ru

The article deals with the impact of Russian folk tales on the naturalists' prose of N. Sladkov. The author analyzes the peculiarities of the influence of the poetic manner of folklore chronotope on the genre of fairy tales-non-fairy tales of N. Sladkov. The writer joins fiction, categorical genre feature of tales with the reality, so that a child perceives the world by playing.

Key words and phrases: naturalists' literature; fairy tales-non-fairy tale; tales about animals; artistic space and time (chronotope); author's position.

УДК 81'42(=111):316.77

Филологические науки

Одной из характерных черт современной текстовой коммуникации является увеличение ее объема на международном уровне. В частности, в рамках национальной литературной коммуникации наблюдается активное включение в нее зарубежных коммуникантов, создающих собственные тексты. В результате происходит значительное расширение гипертекстового пространства того или иного художественного текста. В статье на примере англоязычных литературных рецензий, рассматриваемых как разновидность гипертекста, выявляются языковые средства реализации в них национально-культурной специфики переводных художественных текстов.

Ключевые слова и фразы: гипертекст; художественный текст; литературная рецензия; иноязычное вкрапление; оним; межкультурная коммуникация.

Панфилова Серафима Сергеевна, к. филол. н.

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
scully_ss@rambler.ru*

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ГИПЕРТЕКСТ КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ[©]

В настоящее время вследствие глобализационных процессов наблюдается увеличение объема обмена текстовой информацией во всех сферах человеческой деятельности. Данный факт находит отражение и в новейшей англоязычной литературной коммуникации, которая все активнее включается в текстовое общение на международном уровне и тем самым обретает ярко выраженный межкультурный характер. В частности, на английский язык переводится все больше художественных текстов, принадлежащих различным языкам и культурам. Свидетельством тому является авторитетный британский журнал *Literary Review*, в котором

регулярно публикуются рецензии на новые литературные произведения, изданные на английском языке. Журнал выходит с 1970-х гг. ежемесячно. И если посчитать количество рецензий на переводные художественные тексты, то именно с начала 2000-х гг. наблюдается значительный рост их числа. Так, в настоящее время практически каждый выпуск журнала включает минимум одну рецензию на переводной иноязычный художественный текст: русский, испанский, немецкий, китайский и т.д.

Одним из следствий активизации переводческой деятельности в области литературной коммуникации является создание все большего количества иноязычных разностилевых текстов-откликов на тот или иной переводной художественный текст, совокупность которых формирует его гипертекстовое пространство на межкультурном уровне.

Следует заметить, что большинство современных лингвистов понимает гипертекст как феномен, порожденный исключительно компьютерными технологиями. Это электронный текст, который сочетает в себе разнородные виды информации: текст, рисунок, звук, движущееся изображение. Однако если рассматривать гипертекст как продукт межтекстового взаимодействия, при котором один текст порождает некоторое количество новых отдельных текстов, то окажется, что в рамках литературной коммуникации это любой нехудожественный текст, созданный на семантико-тематической основе базового художественного текста [1, с. 112-113]. Данное взаимодействие реализуется, в частности, на фактуальном уровне гипертекста, в содержательную структуру которого включаются те или иные аспекты базового художественного текста: сюжет, герои, место и время действия, стиль, автор, читатель и т.д. В частности, в рамках книги гипертекст могут формировать аннотации, вступительные статьи, комментарий, издательская реклама и т.д. За пределами книги – рецензии, отзывы, интервью, школьные сочинения.

Ярким примером гипертекста как средства межкультурного общения является литературная рецензия на иноязычный художественный текст. В гипертекстах данного вида межкультурный компонент вербализуется, в частности, посредством иноязычных вкраплений, которые, в нашем случае, определяются как иноязычные слова в англоязычном тексте. Следует заметить, что на общетеоретическом уровне имманентной характеристикой гипертекста является ссылка, с помощью которой осуществляется прямая связь между отдельными текстами [3]. В нашем случае именно иноязычные вкрапления выступают в роли такого рода ссылок. Таким образом, не будучи частью системы английского языка, иноязычные вкрапления выполняют в гипертексте текстопостроительную функцию, связывая, в частности, оригинальный художественный текст на иностранном языке и англоязычную рецензию на него.

В структурном плане иноязычные вкрапления в тексте англоязычной литературной рецензии реализуются преимущественно в виде слов, словосочетаний, предложений. В этой связи нами было отмечено употребление как полных или исконных иноязычных вкраплений, т.е. включенных в текст иноязычных элементов без каких-либо изменений, так и частичных, т.е. иноязычных элементов графически и морфологически адаптированных к английскому языку. Анализ практического материала показал стремление к полному сохранению внешнего облика иноязычного слова в англоязычном гипертексте. Так, не было отмечено случаев транслитерирования слов, принадлежащих к языкам, алфавиты которых, как и английский, основаны на латинице. В следующем примере немецкие философские понятия, с помощью которых характеризуются главный герой романа в англоязычной литературной рецензии, приведены с сохранением оригинального написания немецкого имени существительного нарицательного с заглавной буквы:

(1) *This, perhaps, is what the book is about – in creating a protagonist as twisted as Tiffauges, it seeks to illustrate the perversity of times. Tiffauges's system of belief...mirror the Nazi mindset, the cod philosophy of Volk and Entnordung and Rassenhygiene* [20, p. 49]. / Возможно, в этом и цель книги: показать главного героя, такого испорченного, как Тиффог, чтобы наглядно продемонстрировать порочность тех времен. Система убеждений Тиффого отражает нацистское мышление, пошлую философию национализма, этнического порядка и расовой чистоты. (*Здесь и далее перевод автора – С. П.*)

Случаи графической трансформации иноязычных вкраплений в гипертексте мы наблюдаем только в связи с языками, алфавиты которых основаны на иных системах письма. В следующих примерах используется транслитерация имен главных героев, так как в оригинале произведения написаны на русском (2) и японском языках (3):

(2) *The novel focuses on Ivan Khabarov, the titular captain, who commands a remote military post in the wilds of Kazakhstan* [6, p. 53]. / Центральной фигурой романа является Иван Хабаров, титулярный капитан, командующий отдаленной военной крепостью на пустынных просторах Казахстана.

(3) *It is Kitahara's women who fascinate... Hagino, for instance, runs a successful school which was founded by her father, a famous samurai* [18, p. 57]. / Именно женские персонажи Китахары приводят в восторг... Например, Хагино управляет преуспевающей школой, которую основал ее отец – знаменитый самурай.

Однако в процессе включения в англоязычный гипертекст в обоих случаях иноязычные вкрапления обретают морфологические показатели синтаксической связи, свойственные английскому языку. Прежде всего, это употребление артикля. Так, в примерах 4 и 6 определенный артикль употребляется по отношению к именам существительным на немецком языке, обозначающим время правления Гитлера как исторический период (4) и художественное течение в Германии в 1920-е гг. (6). В свою очередь, в примере 5 определенный артикль сопровождает название набережной на французском языке, с помощью которой обозначается место действия рецензируемого художественного текста. Следует заметить, что во всех случаях в оригинале также употребляются артикли (примеры 4 и 6 – нем. *die*, пример 5 – фр. *le*):

(4) *The author skirts the outer edges of East Berlin in the 1950s, in a country that has emerged from the darkness of the Hitlerzeit* [9, p. 70]. / Автор описывает задворки Восточного Берлина в 1950-е гг., в стране, которая возникла в период постгитлеровского правления.

(5) *The narrator's father, breaking the curfew imposed on Jews, is arrested and taken to warehouses along the Quai de la Gare* [8, p. 78]. / Отец рассказчика арестован из-за нарушения комендантского часа для евреев и отправлен на склады на Привокзальной набережной.

(6) *Fallada's work belongs primarily to the Neue Sachlichkeit movement that characterized much interwar culture in Germany* [13, p. 54]. / Произведение Фаллады, прежде всего, написано в русле художественного движения, Новая предметность, которое было характерно для немецкой культуры в период между Первой и Второй мировой войнами.

Еще одной частотной грамматической трансформацией, которой подвергаются иноязычные вкрапления в англоязычном гипертексте, является присоединение окончания объектного падежа ('s). Мы можем наблюдать такого рода сращение систем двух языков на морфологическом уровне на примерах имен собственных главных героев китайского (7) и русского романов (8-9), включенных в тексты англоязычных литературных рецензий:

(7) *The narrative of Beijing Coma moves forward in time on two planes: the first the day-to-day unfolding of the student movement over the six weeks that culminate in the attack; the second, the progress of Dai Wei's life as a helpless, inert patient* [19, p. 51]. / Повествование, Пекинской комы развертывается в двух временных плоскостях. Сначала идет рассказ о развитии студенческого движения, кульминацией которого стало вооруженное нападение. Далее описывается жизнь Дай Вей уже в качестве беспомощного пациента.

(8) *It is a story of an attempt by a rather humble young man from Soviet Central Asia, Nazar Chagatayev, to rescue his tiny nation... Nazar's mother is bent to the ground and almost insane* [17, p. 50]. / Это история о попытке Назара Чагатаева, скромного молодого человека из советской центральной Азии, спасти свою крошечную нацию... На мать Назара оказывали давление, и она находится грани сумасшествия.

(9) *Much of the story concerns the couple's psychogeographical love affair, where they schedule their trysts according to an arcane system using maps of the city: street-haunting that causes Krylov's boots to fall to pieces...A spy stalks their wandering footsteps – sent, perhaps, by Krylov's money-obsessed wife, Tamara, or by Tanya's husband* [21, p. 85]. / Большая часть истории повествует о психолого-географическом романе этой пары, которая назначает свидания, используя городские карты. Так, Крылов долго бродит по улицам, и ботинки его разваливаются на части... За ними по пятам идет шпион, посланный, возможно, жадной до денег женой Крылова, или мужем Татьяны.

Таким образом, практический материал демонстрирует стремление к максимально полному сохранению иноязычных вкраплений в англоязычной литературной рецензии. Это свидетельствует об особой значимости данных лексических единиц для структуры англоязычного гипертекста, который, таким образом, реализует свой межкультурный потенциал.

С точки зрения качественного состава, лексический анализ показал, что наиболее частотными иноязычными вкраплениями в англоязычный гипертекст, реализованный в виде литературной рецензии, являются онимы, посредством которых регулярно осуществляется номинация ряда иноязычных реалий рецензируемого художественного текста, отражающих одну из сторон языковой личности его автора [2, с. 66]. Применяя полевой подход, рассмотрим иноязычный ономастикон англоязычного гипертекста.

Ядром иноязычного ономастического пространства англоязычного гипертекста являются антропонимы, реализованные в виде имен собственных персонажей переводного художественного текста. Данный слой проприальной лексики составляет большую часть всех иноязычных вкраплений в тексте англоязычной литературной рецензии, функционирующей в межкультурном пространстве, и является одним из обязательных ее элементов. В данном случае автор гипертекста строго следует тексту перевода и использует, готовые имена собственные, ранее подвергшиеся трансформационным процессам или сохраненные без изменений, и реализованные в виде полных или частичных иноязычных вкраплений. Так, в примерах 10 и 12 – это китайские имена и фамилии в английской графике, в примере 11 – итальянское имя и фамилия в оригинале, в примере 13 – две русские фамилии или одно имя в английской графике:

(10) *Luo Xiaotong, now twenty and once, 'world's most gluttonous boy', tells his story to a Wise Monk in a ruined temple* [15, p. 48]. / Луо Ксиатонг, которому нет и двадцати лет, и который когда-то был, самым прожорливым мальчиком в мире, находясь в разрушенном храме, рассказывает свою историю мудрому монаху.

(11) *Fabrizio Ciba, the novel's second antihero, is a famous writer and cultural commentator* [23, p. 65]. / Фабрицио Чибо, второй антигерой романа, – известный писатель и культуролог.

(12) *The story is told through the eyes of a postgraduate student in biology, Dai Wei, whose parents, both musicians, had been persecuted under Mao* [19, p. 50]. / Повествование ведется от лица аспиранта-биолога, Дай Вей, родителей которого казнили в период правления Мао.

(13) *Separate plot lines meet and part and meet again like helixes; the first shows us the forty-something Krylov...Seeing off his mentor, Anfilogov, at a train station, he finds himself walking beside a beautiful woman Tatyana* [21, p. 85]. / Отдельные сюжетные линии встречаются и расходятся как спирали; первая показывает нам Крылова. Ему за сорок... Проводив своего руководителя Анфилогова на вокзал, он возвращается и идет рядом с красивой женщиной Татьяной.

Помимо антропонимов, с помощью которых осуществляется номинация персонажей переводного художественного текста в англоязычном гипертексте, нами были отмечены случаи употребления иноязычных имен собственных, тем или иным образом связанных с ними. В отличие от вымышленных персонажей, это, как правило, реальные люди, являющиеся символами отдельной страны на межкультурном уровне. Так, в одном из испаноязычных романов Х. Серкаса – это всемирно известный испанский режиссер П. Альмодовар (14), а в русскоязычных рассказах А. Солженицына – советский лидер И. Сталин (15):

(14) *The story starts off in the 1980s when a young Spanish narrator accepts a teaching post in Urbana in the American Midwest. He tries to impress his new colleagues by rubbishing the films of Pedro Almodóvar* [25, p. 56]. / История начинается в 1980-х гг., когда молодой рассказчик-испанец начинает работать учителем в Урбана на Среднем Западе. Он пытается произвести впечатление на своих новых коллег, смешивая с грязью фильмы Педро Альмодовра.

(15) *The hero's recollections of the Second World War are various, from sleeping two hours a day during the battle for Moscow to reviewing the victory parade on the Red Square mounted on a white horse, while Stalin gnashes his teeth in envy* [5, p. 78]. / Воспоминания героя о Второй мировой войне разнообразны: от двухчасового сна во время битвы за Москву, до парада Победы на Красной площади, где он на белой лошади, а Сталин скрипит зубами от зависти.

В ядерно-периферийной зоне находятся иноязычные топонимы, обозначающие реальные или вымышленные географические объекты, посредством которых в англоязычный гипертекст встраиваются ссылки на место действия того или иного переводного художественного текста. Как и в предыдущем случае, автор гипертекста строго следует варианту топонима, данному в переводе иноязычного художественного текста на английский язык. В следующих примерах представлены оригинальные норвежские названия острова, города и деревни, фигурирующие в романах норвежских писателей Л. Ульман (16) и П. Петерсона (17). В свою очередь, пример 18 демонстрирует испанский топоним-название города в оригинальной графике, а пример 19 – португальское название острова в англоязычном гипертексте:

(16) *The novel opens in 2005, when thirty-something Erika travels to Hammersö to visit her father in his widowed decline* [11, p. 49]. / Роман начинается в 2005 г., когда Эрика, которой за тридцать, едет на остров Хаммерсё навестить отца, который с тяжело переживает свое вдовство.

(17) *I Refuse cuts between 2006 in Oslo and the 1960s and 1970s in a remote village of MØrk* [7, p. 85]. / Действие романа, Я отказываюсь чередуется между 2006 г. в Осло и в 1960-1970-е гг. в отдаленной деревне Мерк.

(18) *Around the turn of the 20th century, on an inhospitable road in the pouring rain, we meet Domingos Mau-Tempo, a cobbler, as he carts his young family and worldly possessions to a new home in São Cristóvão* [12, c. 55]. / В начале XX в. на дороге, в суровом краю, под проливным дождем мы встречаем главного героя. Он сапожник, который везет свою семью и скарб в их новый дом в Сан-Кристован.

(19) *For centuries that black pearl of the Antilles, la Habana, has been a haven for hedonists and those in search of forbidden pleasures, as Señor Gutiérrez's volume informs us* [22, p. 53]... / В своем романе сеньор Гутьеррес пишет, что на протяжении веков, Гавана, эта черная жемчужина Антильских островов, была раем для любителей запретных удовольствий...

Помимо собственно иноязычных топонимов, обращает на себя внимание частотное употребление такой их разновидности, как урбонимы на языке оригинала рецензируемого художественного текста. Их диапазон варьируется от названий крупных городских зон до конкретных адресов. Примером первого может послужить обозначение римского парка на итальянском языке в одной из англоязычных рецензий на роман:

(20) *Villa Ada is a 450-acre park toward the north of Rome...In Let the Game Begin, a megalomaniac businessman has bought the land and turned it into a safari park* [23, p. 65]. / Вилла Ада – это 450-акровый парк на севере Рима... В книге, Сыграем? Бизнесмен, страдающий манией величия, покупает эту землю и превращает ее в сафари-парк.

Данный факт мы связываем с тем, что, действие большинства современных художественных текстов происходит в городском пространстве. В этой связи наибольшей частотностью обладают иноязычные вкрапления в виде обозначения улиц (21), проспектов (22) и площадей (23):

(21) *The present-day narrator recalls his attempts, in 1965, to investigate the double suicide of a recently married couple, Urbain and Gisèle T, at 26 Rue des Fossés-Saint-Jacques* [8, p. 78]. / Уже в наши дни рассказчик вспоминает, как в 1965 году он пытался расследовать двойное самоубийство женатой пары, Урбэна и Жизель, на улице Фоссе-Сэн-Жак, дом 26.

(22) *The carefully cultivated lack of narrative clarity contrasts with pedantic geographical precision. Another list records the vanished cafes, warehouses and business found under the railway arches at Avenue Daumesnil* [20, p. 49]. / Специально созданная запутанность повествования контрастирует с педантичной географической точностью. В еще одном списке зафиксированы названия кафе, складов, контор под железнодорожными путями на Авеню Домениль.

(23) *The novel opens in the Place de la Porte des Ternes in northwest Paris, where Abel Tiffauges runs a small garage* [Ibidem]. / Роман начинается на площади Порт-де-Терн на северо-западе Парижа, где Абель Тиффог содержит маленький гараж.

В периферийной зоне иноязычного ономастикона англоязычного гипертекста располагаются идеонимы, вербализованные в виде заголовков художественных текстов. В отличие от ядерной и ядерно-периферийной зоны, в данном случае, помимо переводного варианта, автор литературной рецензии использует оригинальный заголовок рецензируемого художественного текста в виде полного или частичного иноязычного вкрапления. Несмотря на то, что расстояние между ними может варьироваться, оригинальное название, как правило, предшествует переводу. Так, в следующих примерах грузинское (24) и русское (25) названия художественных текстов находятся в контактном расположении с их переводами на английский язык:

(24) *I first met Chiladze in 1998...Otar told me that he had written a novel, Godori ('The Basket'), which I promised to read. Godori concerns the intermarriage of intellectuals and Georgian NKVD killers* [14, p. 72]. / Впервые я встретил Чиладзе в 1998 году... Отар сказал мне, что написал роман, Годориди (Корзина),

и я обещал его прочитать. , Годориф повествует о барке между работниками умственного труда и сотрудниками грузинского НКВД.

(25) *The short novel Džhan, translated as Soul, is the product of journeys Platonov made to Soviet Turkmenistan in 1934 and 1935* [17, p. 50]. / Повесть , Джанѝ, название которой переводится как , душаѝ, является итогом поездок Платонова в советский Туркменистан в 1934-1935 гг.

В свою очередь, оригинальное португальское название рецензируемого романа Ж. Сарамаго представлено параллельно с английским в рамках одного абзаца на расстоянии двух предложений:

(26) *Admirers of José Saramago may be curious about the 32-year wait for the English translation of Levantando do Chão. British publishers often translate the earliest works of great writers last, a shrewd tendency if they don't represent their author's finest writing. But in the case of this novel, they've been missing a trick. Raised from the Ground is, in no loose sense of the term, Saramago's seminal novel* [12, p. 55]. / Поклонники Жозе Сарамаго, возможно, гадают о причинах 32-летнего ожидания выхода английского перевода его романа , Поднявшийся с землиѝ. Британские издатели часто публикуют переводы ранних работ великих авторов в последнюю очередь. Это хитрый ход, если произведение не самое удачное. Но в данном случае они ошиблись. , Поднявшийся с землиѝ – это в прямом смысле новаторский роман Сарамаго.

Однако переводное название художественного текста может быть сильно дистанцировано от его оригинала. Например, в англоязычной рецензии на франкоязычный роман Дж. Куртеманш , Воскресенье у бассейна в Кигалиѝ в первом предложении первого абзаца представлен оригинальный заголовок данного художественного текста, и лишь в первом предложении последнего абзаца содержится его перевод на английский язык:

(27) *Gil Courtemanche's Un dimanche à la piscine à Kigali has spent a year on Canada's French-language bestseller lists applauded as a life affirming tale...As regards A Sunday at the Pool in Kigali's merits as a novel, there is scant character development in the narration* [10, p. 55]. / В течение года роман Жиль Куртеманш , Воскресенье у бассейна в Кигалиѝ находился в списке франкоязычных бестселлеров Канады и был одобрен в качестве жизнеутверждающей истории... Что касается достоинств , Воскресенья у бассейна в Кигалиѝ как романа, то это практически полное отсутствие развития героя по ходу повествования.

Кроме того, иноязычные идеонимы в англоязычном гипертексте могут быть представлены в виде оригинальных названий книг, которые читает персонаж переводного художественного текста. Следует заметить, что их перевод в данном случае не включается в текст литературной рецензии:

(28) *The clue is in the book Emmanuel reads, which thrills him, to the core: Lautréaumont's Chants de Maldoror. This is a classic text for romantic excess and perversion* [4, p. 71]. / Ключ к понимаю – это книга, которую читает Эммануэль и которая волнует его до глубины души, – , Песни Мальдорораѝ Лотреамона. Это классическое произведение о романтических крайностях и извращенности.

(29) *The reader begins the story at the end, after Karjalainen has been found dead for certain, and Dr Friari has acquired his effects: a manuscript, a sailor's jacket, a handkerchief, three letters, a volume of Kalevala* [16, p. 55]. / История начинается с конца, когда Карьялайнена находят мертвым, и доктор Фриари забирает его вещи: рукопись, куртку моряка, носовой платок, три письма, томик , Калевалыѝ.

Также в периферийной зоне ономастического пространства англоязычного гипертекста были зафиксированы иноязычные эргонимы. Однако в рамках текста литературной рецензии их число невелико, а частотность употребления в целом небольшая. Так, в примере 30 – это название отеля на французском языке, в примере 31 – название китайской подпольной организации:

(30) *To summarise the tale, we must start with Gentille, a Hutu waitress, who is serving Valcourt at the poolside of Kigali's Hôtel des Mille-Collines* [10, p. 55]. / Пересказ истории следует начать с Жанги, официантки хуту, которая обслуживает Валькура у бассейна отеля , Тысяча холмовѝ в Кигали.

(31) *Dai Wei's mother becomes a member of the banned Falun Gong sect and is herself watched, followed and detained* [19, p. 51]. / Мать Дай Вея вступает в запрещенную секту , Фалун Гонгѝ, за ней следят и задерживают.

Таким образом, гипертекст, реализованный в виде литературной рецензии, выступает в роли своеобразной площадки, посредством которой осуществляется взаимодействие оригинального художественного текста и его перевода на английский язык на межкультурном уровне. Ключевую роль в данном случае играют иноязычные вкрапления, реализованные в виде онимов. Характер такого рода межтекстового взаимодействия определяется их местом в ономастике гипертекста. Так, ядерные имена собственные (антропонимы и топонимы) включаются в гипертекст строго в соответствии с текстом перевода, в то время как периферийные (идеонимы и эргонимы) в большей степени тяготеют к тексту оригинала, стараясь минимизировать влияние перевода. В результате в англоязычном гипертексте реализуется национально-культурная специфика содержательной структуры переводного художественного текста, которая являет собой его ономастикон в виде полных или частичных иноязычных вкраплений.

Список литературы

1. Панфилова С. С. Репрезентация художественного текста в англоязычном интервью-диалоге // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 112-116.
2. Трофимова Ю. М. Личностный фактор текста как аспект художественного текстопостроения (на материале романа А. Стриндберга , Красная комнатаѝ) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2013. Т. 1. № 7. С. 66-70.
3. Шехтман Н. А. Понимание речевого произведения и гипертекст. М.: Высшая школа, 2009. 159 с.
4. Angier C. The Dying Light: a Review of *Scarred Hearts* by Max Blecher // Literary Review. December 2008 – January 2009. P. 70-71.

5. **Aslanyan A.** Home Truths: a Review of *Apricot Jam and Other Stories* by A. Solzhenitsyn // Literary Review. December 2011 – January 2012. P. 78-79.
6. **Bullogh O.** The Crayfish: a Review of *Captain of the Steppe* by Oleg Pavlov // Literary Review. September 2013.
7. **Cohen L.** Siri Says No: a Review of *I Refuse* by Per Petterson // Literary Review. December 2014 – January 2015. P. 85-86.
8. **Collard D.** Stores of Memory: a Review of *Suspended Sentences: Three Novellas* by Patrick Modiano // Literary Review. December 2014-January 2015. P. 78-79.
9. **Forbes M.** Lives of Others: a Review of *Back to Back* by Julia Frank // Literary Review. November 2013. P. 70-71.
10. **Hartley A.** Sex and Death in Africa: a Review of *A Sunday at the Pool in Kigali* by Gil Courtemanche // Literary Review. 2003. October.
11. **Hore R.** Shadows on the Water: a Review of *A Blessed Child* by Linn Ullmann // Literary Review. 2008. August.
12. **Hughes S.** Bad-Weather Friends: a Review of *Raised from the Ground* by Josn Saramago // Literary Review. 2013. February.
13. **Hutchinson B.** Weimarana: a Review of *Tales from the Underworld* by Hans Fallada // Literary Review. 2014. February.
14. **Ismailov D.** Doomed Empire of Love: a Review of *The Basket* by Otar Childaze // Literary Review. 2013. November.
15. **Jaggi M.** Slaughterhouse Lives: a Review of *Pow!* by Mo Jan // Literary Review. 2013. February.
16. **Kavenna J.** In Memoriam: a Review of *New Finnish Grammar* by Diego Marani // Literary Review. 2011. October. P. 55-56.
17. **Livingston A.** Lost Nation: a Review of *Soul* by Andrei Platonov // Literary Review. 2003. August.
18. **Mirsky J.** Sweet and Sour: a Review of *The Budding Tree: Six Stories of Love in Edo* by Aiko Kitahara // Literary Review. 2008. February. P. 56-57.
19. **Moorehead C.** Changing China: a Review of *Beijin Coma* by Ma Jian // Literary Review. 2008. June. P. 50-51.
20. **Preston A.** Pain & Abel: a Review of *The Erl-King* by Michel Tournier // Literary Review. 2014. May.
21. **Preston A.** Stuck on Repeat: a Review of *2017* by Olga Slavnikova // Literary Review. December 2012 – January 2013. P. 84-85.
22. **Profumo D.** Lovely, Ahhh, Lovely: A Review of *Dirty Havana Trilogy* by Pedro Juan Gutierrez // Literary Review. 2001. April.
23. **Rosefield H.** Satan on Safari: a Review of *Let the Game Begin* by Niccolò Ammaniti // Literary Review. 2008. August.
24. **Ross Ch.** The Big Sleep: a Review of *After Dark* by Haruki Murakami // Literary Review. 2007. June. P. 28-29.
25. **Shakespeare S.** Friends, Fame and War: A Review of *The Speed of Light* by Javier Cercas // Literary Review. 2007. February.

ENGLISH HYPERTEXT AS A MEANS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Panfilova Serafima Sergeevna, Ph. D. in Philology
N. P. Ogarev Mordovia State University
scully_ss@rambler.ru

One of the typical features of the modern textual communication is the increase of its range at the international level. In particular, within the framework of national literary communication we observe an active involvement of the foreign communicants creating their own texts. As a result, considerable extension of a hyper-textual space of a certain literary text takes place. The article by the example of the English literary reviews considered as a form of hypertext identifies linguistic means of realization in them the national and cultural specifics of the translated literary texts.

Key words and phrases: hypertext; literary text; literary review; foreign inclusion; onym; intercultural communication.

УДК 81'373:[811.161.1+811.161.3+811.112.2]

Филологические науки

Статья посвящена анализу фразеологизмов невербального поведения человека с компонентом «глаза» в аспекте их репрезентации в немецком, русском и белорусском языках. Полученные результаты показали, что фразеологизмы невербального поведения с компонентом «глаза» в немецкой, русской, белорусской лингвокультурах отражают особенности менталитета и традиций, свойственных представителям этих культур.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; фразеологизм невербального поведения человека; компонент , глаза; эквивалентность; полный фразеологический эквивалент; фразеологический аналог; частичный эквивалент.

Пархомик Владимир Владимирович

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка
volodya.parhomick@yandex.ru

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА С КОМПОНЕНТОМ «ГЛАЗА» В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ[©]

Одним из актуальных направлений исследования в современной лингвистике является изучение кинетических сторон поведения человека, которые играют решающую роль в устной коммуникации. В современной лингвистике интерес к данной проблеме углубляется в связи с ростом межкультурных контактов и актуализацией антропоцентрической парадигмы во многих науках, в русле которой выполнено настоящее исследование. Актуальность исследования определяется также недостаточной изученностью вопросов, связанных с описанием и анализом национальной специфики языков и культур на фразеологическом уровне.